

2. Ильин, И.А. Основы христианской культуры: Собрание сочинений в 10 томах / И.А. Ильин. – Т.1. – М., 1994.
3. Линицкий, П.И. Христианская нравственность / П.И. Линицкий. – Труды Киевской Духовной академии. Книга VI. Киев, 1905.
4. Сухомлинский, В.А. Как воспитать настоящего человека/ В.А. Сухомлинский. – М., 1990.
5. Сухомлинский, В.А. Павлышская средняя школа/ В.А. Сухомлинский. – М.: Просвещение, 1979.
6. Сухомлинский, В.А. Разговор с молодым директором школы / В.А. Сухомлинский. – М.: Просвещение, 1982.
7. Трубин, Н.Г. Духовная музыка / Н.Г. Трубин // Учебное пособие для студентов высших и средних музыкально-педагогических учебных заведений. – Смоленск: Смядынь, 2004.
8. Феофан Затворник, святитель. Путь ко спасению. – М., 1889.
9. Шердаков, В.Н. Моральные ценности и религиозная вера / В.Н. Шердаков. – М.: Политиздат, 1982.

## **СОЦИАЛЬНОЕ СЛУЖЕНИЕ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ**

*Ватыляк О.В., Шилишпанов Р.В.*

Актуальность выбранной темы заключается в том, что социальное служение Русской Православной Церкви имело огромное значение на протяжении всей Российской истории. Становление социального служения РПЦ МП осуществилось, конечно же, с момента крещения Руси в 988 году, именно тогда и сформировалось соответствующее отношение к проблемам социальной помощи, защиты слабых, неимущих, обездоленных в самой Церкви.

Христианское милосердие имело более раннюю общественную традицию, потому российское государство вплоть до Петровских реформ XVIII века возлагало ответственность за дела милосердия и вспомоществования именно на Церковь. После XVIII в. государство, хотя и стало само заниматься благотворительностью, тем не менее, роль РПЦ в социальном служении не стала менее актуальной.

В свою очередь, революционные преобразования в России в 1917 г., затронули все стороны жизни и повлекли за собой коренной переворот в отношениях между государством и Церковью. Первым серьезным шагом по подрыву материальной базы Русской Православной Церкви со стороны большевистского государства стало изъятие церковных ценностей в первой половине 1920-х годов.

Летом 1921 года огромные пространства Поволжья, Украины и Северного Кавказа были поражены голодом, во время которого умерло 5 млн. человек. Из многих селений люди ушли, целые местности опустели. Причиной голода были, с одной стороны, засуха весной 1921 года, что довольно часто случалось за предшествующие 50 лет, с другой – тот факт, что мировая война, революция и, наконец, гражданская война помешали обработке земли и ослабили экономическую силу Советской республики. Импорт продовольствия становится первоочередной задачей, которая из-за отсутствия финансовых средств не могла быть решена полностью.

Как только выяснилась картина бедствия, Святейший Патриарх Тихон обратился с посланием о помощи ко всем верующим людям в России и за рубежом. Русская Православная Церковь организовала среди верующих сбор денег для голодающих, проводились международные акции по оказанию помощи. В стране были организованы общественный и церковный комитеты по сбору средств для голодающих. Однако после того, как они объединили свои усилия, советская власть запретила их

деятельность, будучи недовольна тем, что кто-то в стране собирает средства вне её контроля. С ликвидацией комитета его средства попали в правительственные органы помощи голодающим, но, несмотря на это, Церковь продолжала свою благотворительную деятельность.

Спустя некоторое время государство само обратилось к Церкви с предложением усилить сбор средств. Ситуация становилась уже угрожающей. «Желая усилить возможную помощь вымирающему от голода населению Поволжья, – вспоминал впоследствии в своём послании Патриарх Тихон, – мы нашли возможным разрешить церковноприходским советам и общинам жертвовать на нужды голодающим драгоценные церковные украшения и предметы, не имеющие богослужебного употребления» [3].

Свою социальную деятельность по поддержке государства и общества РПЦ не прекращала и в дальнейшем. Девяностые годы уходящего в историю столетия были ознаменованы в России бурными переменами, вызванными реформированием финансово-экономической системы. В основе этих преобразований лежало здоровое желание построить более эффективную экономику, повысить уровень благосостояния граждан. Однако необходимо признать, что десятки миллионов наших соотечественников при этом оказались за чертой бедности. Особенно страдали те, кто не мог, причем не по своей вине, заработать себе на хлеб: тяжелобольные, престарелые, инвалиды, сироты, беженцы, вынужденные переселенцы.

В подобного рода условиях, когда последствия финансово-экономических реформ ощущались прежде всего социально незащищенными слоями населения, особую значимость в деле оказания помощи неимущим приобретала благотворительная деятельность, осуществляемая церковными и общественными организациями. В течение семи десятилетий все религиозные организации и объединения, представленные на территории бывшего Союза, были насильственно лишены возможности заниматься делами милосердия. Однако всего лишь за несколько лет, прошедших с тех пор, как Русская Православная Церковь вновь обрела право осуществлять социальное служение, в эти сложные и трудные для всех годы Церковью в области социального служения сделано немало [3, 94].

Первые шаги на ниве диаконического служения связаны с деятельностью Отдела по церковной благотворительности и социальному служению Московского Патриархата, образованного в январе 1991 года в соответствии с определением Святейшего Патриарха и Священного Синода Русской Православной Церкви. Кроме того, многие дела милосердия и благотворительности осуществляются на уровне епархий, монастырей, приходов, братств и сестричеств нашей Святой Церкви. Так, например, широкую известность получили церковные детские приюты, созданные в Астраханской, Калужской, Костромской, Московской, Оренбургской и Тамбовской епархиях. Сотни детей из зараженных вследствие Чернобыльской катастрофы регионов были направлены Отделом по церковной благотворительности на оздоровительный отдых в Италию. В Воронеже, Йошкар-Оле, Москве, Петербурге и Ставрополе функционируют школы сестер милосердия, а для ухода за тяжелобольными на дому в Воронежской, Йошкар-Олинской, Калужской, Московской и Тамбовской епархиях созданы патронажные службы. Ежегодно несколько тысяч малообеспеченных жителей Москвы и других областей России получают бесплатную медицинскую помощь в Центральной клинической больнице Московского Патриархата. Духовенство и миряне Астраханской, Воронежской, Екатеринбургской, Йошкар-Олинской, Краснодарской, Рязанской, Ставропольской и Тамбовской епархий принимают активное участие в деле оказания помощи беженцам и вынужденным переселенцам. Кроме того, в целом

ряде епархий функционируют благотворительные столовые, открыты специальные магазины для малоимущих; опекаются интернаты для престарелых и инвалидов, школы-приюты, детские дома, психиатрические больницы, лепрозории и реабилитационные центры; незамедлительно оказывается помощь пострадавшим от стихийных бедствий и в чрезвычайных ситуациях; созданы благотворительные общества, православные братства и сестричества. Иными словами, от Калининграда до Чукотки, от Таймыра до Северного Кавказа – везде и всюду через приходы Русской Православной Церкви, а их на сегодняшний день более 18 тысяч, оказывается благотворительная помощь неимущим и страждущим вне зависимости от их возраста, национальности, религиозных или политических убеждений. Церковь сегодня энергично проявляет себя во многих сферах общественной жизни. Хочется надеяться, что и в будущем с помощью Божией социальное служение Русской Православной Церкви, осуществляемое клиром и благочестивыми мирянами, будет расширяться на благо тех, кому требуется поддержка и помощь, кто ждет от нас сочувствия и участия [2, 3].

За последние годы Русская Православная Церковь значительно усилила работу в области социального служения и благотворительности, а также расширила саму область социального служения РПЦ. Эта работа осуществляется на общецерковном и епархиальных уровнях через Отдел по церковной благотворительности и социальному служению Московского патриархата (ОЦБСС МП), возглавляемый архиепископом Солнечногорским Сергием, Управляющим делами Московской патриархии.

В наши дни социальная деятельность РПЦ развивается по следующим основным направлениям: антиалкогольная программа (борьба с алкоголизмом на религиозно-нравственной основе), детская программа (работа с детьми-сиротами, детьми-инвалидами, беспризорниками, подготовка их к самостоятельной жизни), социальная деятельность в сфере образования (обучение, катехизация, миссионерство), помощь престарелым и инвалидам, программа по борьбе с безработицей, работа с беженцами (продовольственная помощь соотечественникам в странах ближнего зарубежья, а также консультативная и материальная помощь), оказание помощи жертвам стихийных бедствий и чрезвычайных ситуаций (независимо от национальной и религиозной принадлежности), социальная работа в пенитенциарной системе (здесь особенно сильна психологическая помощь), медицинская и патронажная помощь (уход за больными в больницах и на дому, медико-просветительская работа о таком греховном явлении как аборт и др., патронажная помощь людям, не имеющим возможности передвигаться самостоятельно), социальное служение в вооруженных силах (Синодальный отдел по взаимодействию с вооруженными силами и правоохранительными учреждениями своими целями ставит: преодоление духовно-нравственного кризиса у военнослужащих, укрепление правопорядка и законности, патриотическое воспитание, удовлетворение религиозных потребностей), программа по церковному взаимодействию с государством и обществом в социальной области (налаживание контактов с научными центрами, политическими и культурными деятелями, с благотворительными фондами других конфессий) [1, 160].

#### Литература

1. Гараджа, В.И. Социология религии / В.И. Гараджа. – М.: Наука, 2005. – 163 с.
2. Реутов, В. Архиепископ Дамиан – сын земли Курской / В. Реутов, В.Г. Карнаевич – Курск, 1999.
3. Русская Православная Церковь в советское время (1917 – 1991). Кн. 1. – М.: Пропилеи, 1995. – С.148.
4. <http://www.vob.ru/mitropolit/trudi/science/service/sv-2.htm>